

© Перевод предоставлен российским изданием «Бюллетень Европейского Суда по правам человека» (www.echr.today). Разрешение на публикацию перевода на русский язык дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Russian edition of the *Bulletin of the European Court of Human Rights* (www.echr.today). Permission to re-publish this translation into Russian has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

Педерсен и Баадсгаард против Дании

[Pedersen и Baadsgaard – Denmark] (№ 49017/99)

Постановление от 17 декабря 2004 г. [вынесено Большой Палатой]

Обстоятельства дела

Заявители выпустили в 1990 году и 1991 году две телевизионные передачи, освещающие вынесение в 1982 году обвинительного приговора Х. по обвинению в умышленном убийстве. Х. был освобожден из тюрьмы незадолго до трансляции первой передачи после того, как он отбыл почти восемь лет из назначенного ему наказания сроком на двенадцать лет лишения свободы, и обратился к властям с ходатайством о пересмотре дела. В телевизионных передачах проведенное полицией расследование по делу было подвергнуто резкой критике. Второй заявитель провел в передаче интервью с одной свидетельницей, которая утверждала, что во время расследования она заявляла полиции, что видела Х. и его сына в определенном месте. После этого интервью ведущий передачи назвал имя главного суперинтенданта полиции, возглавлявшего расследование, в контексте серии риторических вопросов. Была также показана фотография этого человека. Дело Х. впоследствии было пересмотрено судом, и он был оправдан. Заявителей привлекли затем к уголовной ответственности по обвинению в клевете. По результатам рассмотрения их апелляционной жалобы высокий суд осудил их. Он назначил им наказание в виде штрафа и постановил выплатить компенсацию. Верховный суд Дании оставил в силе обвинительный приговор и увеличил сумму подлежащей выплате компенсации.

Вопросы права

По поводу пункта 1 Статьи 6 Конвенции. Оценивая в целом сложность данного дела, действия всех заинтересованных сторон и общую продолжительность производства по делу (более 5 лет и 9 месяцев), Европейский Суд пришел к выводу, что эта продолжительность не выходит за рамки того, что можно было бы считать разумным в конкретном деле.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе требования пункта 1 Статьи 6 Конвенции по делу нарушены не были (принято единогласно).

По поводу Статьи 10 Конвенции. Заявители не были осуждены за то, что они обратили внимание общества на предположительные провалы в уголовном расследовании или за то, что они критиковали действия полиции или ее отдельных сотрудников – все эти вопросы законным образом являются вопросами, вызывающими интерес общества. Они были осуждены по более узким основаниям – за то, что они выдвинули конкретное обвинение против поименованного лица. Суды страны установили, что высказывания заявителей в телевизионных передачах надлежало понимать как содержащие основанные на фактах обвинения и что заявители допустили эти высказывания с умыслом, требуемым для наличия в их действиях состава преступления; суды нашли, что заявители, формулируя свои вопросы так, как они их

сформулировали, выдвинули серьезное обвинение в том, что главный суперинтендант полиции совершил уголовно наказуемое деяние, утаив доказательства по делу.

Европейский Суд согласен с судами Дании в том, что заявители заняли позицию настаивания на правдивости своих свидетельских показаний и представили вопросы по делу таким образом, чтобы создать впечатление, что доказательства действительно были утаены главным суперинтендантом полиции. Заявители не ограничились лишь ссылками на доказательства и вынесением суждением по поводу действий полиции, но выдвинули – хотя и косвенным образом – предположение о доказательном факте виновности указанного должностного лица. Они не пытались предоставить какие-либо обоснования этому обвинению, и его достоверность доказана не была.

Требуются особые основания для того, чтобы средства массовой информации были бы освобождены от лежащей на них обязанности производить проверку своих заявлений о фактах, порочащих частное лицо, и Европейский Суд поэтому должен изучить вопрос, действовали ли заявители добросовестно и выполнили ли они эту обязанность. К делу вполне относится то обстоятельство, что обвиняющие высказывания были сделаны по национальному каналу телевидению в то время, когда у экранов собирается наибольшее число телезрителей для просмотра новостей. Европейский Суд также должен принять во внимание серьезность обвинения, которое не только нанесло ущерб репутации главного суперинтенданта полиции в глазах общества, но и пренебрегло его правом на то, чтобы считаться невиновным, пока его виновность не будет доказана судом в установленном законом порядке. Материалы полицейского расследования по делу Х. включали более четырех тысяч страниц отчетов, тридцать свидетелей дали свои показания по этому делу, и тем не менее заявители полагались всего лишь на одну свидетельницу, не утруждая себя проверкой противоречия в ее показаниях. Даже если исходить из того, что телевизионные программы заявителей и показания той свидетельницы стали причиной возобновления производства по делу, у версии заявителей об утаивании доказательств не было никаких оснований.

В оценке вопроса о необходимости вмешательства государства в осуществление заявителями их права на свободное выражение мнений важен и тот факт, что суды страны взвесили все относимые к делу соображения в свете норм прецедентного права, создаваемого Европейским Судом. Европейский Суд не усмотрел никаких оснований для того, чтобы не согласиться с выводом Верховного суда о том, что у заявителей не имелось фактических оснований для выдвинутых ими обвинений в адрес главного суперинтенданта полиции. Более того, назначенные им суммы штрафов и компенсации не были непомерными, чтобы оказать замораживающий эффект на свободу выражения мнений. Следовательно, обвинительный приговор, вынесенный по делу заявителей, и назначенное им наказание не были мерой, непропорциональной содеянному.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе требования Статьи 10 Конвенции по делу нарушены не были (принято девятью голосами «за» и восемью голосами «против»).